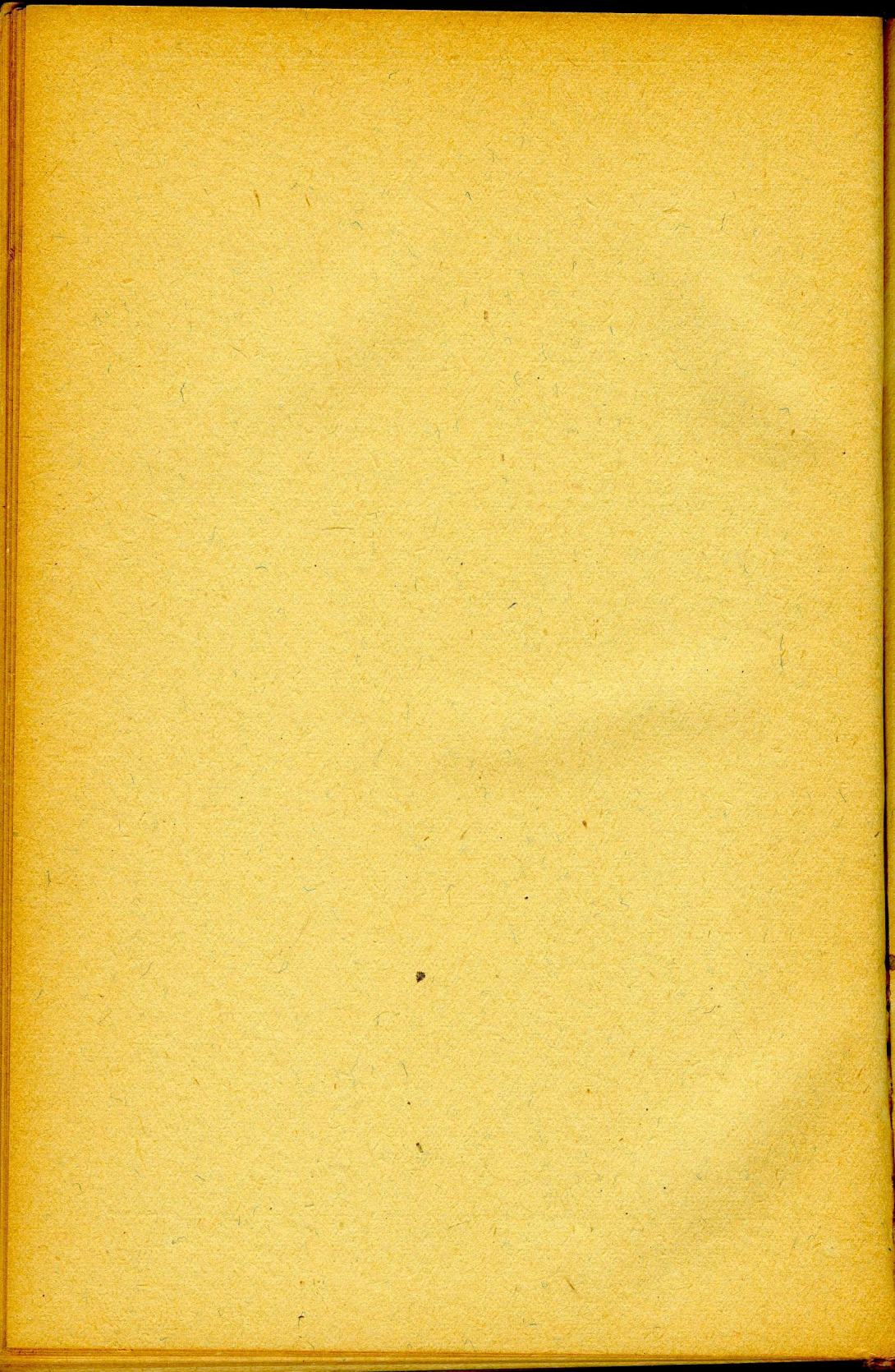

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Операции на прочих театрах войны

Глава XIX

Операции на Кавказско-турецком театре

ТУРЕЦКИЕ И РУССКИЕ СИЛЫ НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ

Турецкая армия к большой войне в 1914 г. не была готова. Наиболее слабой стороной армии являлся командный состав и неорганизованный тыл.

Считалось, что Турция обладает людскими ресурсами, позволявшими ей выставить в военное время до миллиона бойцов, однако недостаток материальной части и командного состава снижал эту цифру почти наполовину.

С началом войны Турция развернула:

1, 2 и 5-ю армии — между Адрианополем, Константинополем, Дарданеллами и Смирной для защиты берегов Черного моря, Дарданельских проливов и Константинополя;

3-ю армию — в турецкой Армении для действий против России и Персии;

4-ю армию — на побережье Средиземного моря для защиты Палестины и Сирии;

6-ю армию — в Месопотамии с целью прикрытия путей из Персидского залива вдоль рек Тигра и Евфрата и, наконец,

Аравийскую армию по северному берегу Красного моря.

Во всех армиях было до 537 батальонов, из которых до 190 батальонов было в 3-й армии.

Несмотря на деятельное участие германской военной миссии в реорганизации вооруженных сил Турции, мобилизация 3-й армии в турецкой Армении была проведена с большими затруднениями, вследствие недостатков в артиллерийском, продовольственном и санитарном снабжении. С началом войны при господстве русского Черноморского флота базирование 3-й армии могло производиться только по сухопутным путям, протяжением до 600 км, на Кайсарие в Анатолии. 3-я армия состояла из 9-го (17, 28 и 29-я дивизии), 10-го (30, 31 и 32-я дивизии) и 11-го (18, 33 и 34-я дивизии) армейских корпусов, 2-й кавалерийской дивизии, 4½ курдских конных дивизий и 2 пехотных дивизий, прибывших из Месопотамии. Каждая дивизия имела 3 пехотных полка, артиллерийский полк и саперную роту; пехотный полк имел 3 батальона и пулеметную роту; артиллерийский полк 2—3 полевых или горных дивизиона по

2—3 четырехорудийные батареи. Курдские части в боевом отношении были слабо подготовлены. Связь, вследствие недостатков снабжения, в большинстве была только живая.

Командование 3-й армией располагало лишь картами в масштабе 1 : 210 000, составленными при содействии германцев, с большими погрешностями, в то время как пограничный район был охвачен отличной русской картой 1 : 84 000, которой турки не имели.

Русская Кавказская армия к зиме 1914 г. насчитывала 153 батальона, 175 сотен и 350 орудий, из них на фронте находилось 114 батальонов, 127 сотен и 304 орудия; остальные части охраняли тыл, Черноморское побережье или заканчивали формирование. Армия состояла из 2 корпусов: 1-го Кавказского и 2-го Туркестанского, в состав которых входили 2 пехотные дивизии, 5 стрелковых и пластуных бригад, казачья дивизия и казачья бригада.

Войска русской Кавказской армии были обычной организации, не имели горных подразделений, за исключением приданных к пехотным дивизиям артиллерийских бригад в 6—8 батарей, часть которых были горные.

Обозы и тыл русских войск не были приспособлены для действия в горах. Средствами связи русские были снабжены по нормам, недостаточным для горной войны. Радиосвязь имелась лишь между крупными штабами. Служба связи была не налажена, что отразилось на управлении войсками.

Вследствие непланового хода первых боевых столкновений у русских наблюдалось чрезвычайное перемешивание войск, создание импровизированных отрядов со случайными начальниками. Это в сильной степени отразилось на дисциплине, моральном состоянии войск и на организации их тыла. Убыль в командном составе в столкновениях была велика. Старший и особенно высший начальствующий состав у русских и турок имел слабое представление о действиях войск в горах и притом зимой, особенно о действиях крупных войсковых соединений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАЦИЙ НА КАВКАЗСКОМ ФРОНТЕ К 9 ДЕКАБРЯ 1914 г.

Схема 81

29 октября 1914 г. германо-турецкий флот произвел набег на русские черноморские порты, а 31 октября Кавказская армия, после объявления Россией войны Турции, вторглась на широком фронте в ее пределы, имея против себя 3-ю турецкую армию. Русские, перейдя в наступление главными силами на карсском операционном направлении, углубились в пределы Турции в районе Кепри-кей, но контратаками 9-го и 11-го турецких корпусов были оттеснены к границе. В то же время турки подтянули к Эрзеруму из Анатолии 10-й корпус в качестве резерва, на случай отражения якобы намечавшегося десанта русских в районе Самсун.

В итоге неудачного наступления главные силы русских, так называемый Сарыкамышский отряд генерала Берхмана в составе

1-го Кавказского и 2-го Туркестанского армейских корпусов занял к 9 декабря фронт Маслагат, Юзверан, Арди, предполагая расположиться на зимних квартирах. Неожиданный успех открыл турецкое командование надеждами на возможность нанесения сокрушительного удара русским, которые располагались на зимовку в то время, как 3-я турецкая армия усилилась не участвовавшим в боях 10-м корпусом.

В это же время действовавший на ольтинском направлении русский отряд генерала Истомина вышел на рубеж Ардос и Ид, а на эриванском направлении 4-й Кавказский армейский корпус выдвинулся на широком фронте на горный рубеж южнее хребта Агри-Даг. На батумском направлении турки, несмотря на господство русского флота в Черном море, сумели скрытно произвести в половине ноября в районе Хопы высадку своих войск. Эти войска совместно с отрядом, вторгнувшимся по долине р. Чорох, отбросили русских в район Батума и к северу от Ольты, где 9-й стрелковый полк для обеспечения отряда Истомина с севера занял с. Олор. Наступление турецких частей в Батумской области сопровождалось восстанием аджарского населения против русских, почему для обеспечения Ольтинского отряда со стороны перевала Яланус-чам выдвинулся из Ардагана отряд генерала Геника.

В итоге первых столкновений в армиях противников была произведена смена ряда старших начальников, причем у турок вместо отставленного от командования Гассана-Иззета-паши в командование 3-й армией вступил военный министр Турции Энвер-паша, его ближайшими помощниками являлись немцы в лице начальника штаба генерала Бронсарт-фон-Шеллендорфа и начальника оперативного отдела майора Фельдмана.

ПЛАНЫ СТОРОН

Энвер-паша задумал широкую наступательную операцию на Кавказском фронте зимой, с целью окружения главных сил русских на карсском направлении. Немцы наружно противились этому плану, но фактически вдохновляли турок, исходя из предположения вынудить Россию усилить свои войска на Кавказе за счет Восточно-европейского театра. При успехе германцам открывалась перспектива использования запасов стратегического сырья в Закавказье — нефти, марганца и др. Энвер-паша намечал при наступлении 3-й армии сковать с фронта Сарыкамышский отряд (Берхмана) 11-м корпусом и 2-й кавалерийской дивизией, поддержанной курдами, а 9-м и 10-м корпусами, выбив отряд Истомина из Ольты, глубоко обойти Сарыкамышский отряд с фланга и тыла. Обход намечалось произвести, направив корпуса только с вьючным обозом, а 9-й корпус лишь с горной артиллерией. Продовольствие для обходящих корпусов должно было доставляться местным мусульманским населением. Для обеспечения обходного крыла намечалось занять г. Ардаган, выдвинув к нему отряд немца майора Штанке из Батумской области.

При такой обстановке, по расчету Энвера-паши, русские будут отрезаны от крепости Карс и, имея в тылу 9-й и 10-й корпуса,

вынуждены будут пробиваться к г. Кагызман. Для обеспечения операции были высланы агенты для поднятия восстания среди мусульманского населения Батумской и Карсской областей. Энвер предвзято оценил слагающуюся обстановку и не сумел учесть ее элементов, как-то: 1) состояние своих войск; 2) местность — сложный горный рельеф в условиях зимы; 3) время года и, наконец, 4) самое главное — сложнейшие вопросы тыла в слабо населенном горном районе.

В итоге план турок был оторван от действительности, так как отсутствовало обеспечение выполнения этой операции, сложной вообще, а в горах в зимней обстановке, при трудности связи, особенно.

Кроме того 3-я турецкая армия не была подготовлена материально, а в смысле управления отсутствовали расчеты для одновременного выхода ударных корпусов к Сарыкамышу. Обходный маневр был разработан по заведомо неверной топографической карте, без учета сложности рельефа и трудности его преодоления зимой вообще, в полосе действий 9-го корпуса в особенности. Наконец, главнейшим недостатком этого плана в горных условиях зимой являлось отсутствие каких-либо расчетов устройства тыла ударного крыла в надежде на «базу впереди».

План русского командования при создавшейся обстановке ставил конечной задачей для Кавказской армии: 1) сохранение коммуникаций — железной дороги Сарыкамыш — Карс — Тифлис; 2) г. Баку с его нефтью и 3) предотвращение появления турецких сил на территории Кавказа.

СПРАВНЕНИЕ СИЛ СТОРОН

Соотношение сил по операционным направлениям слагалось следующим образом:

Операционное направление	У русских			У турок		
	батальонов	сотен	орудий	батальонов	сотен	орудий
Батумское	17 ¹	1	20	9 и до 6 000 четников	—	8
Ольгинское	8 ² / ₄	7	24	57	6	72
Карсское	53 ³ / ₄	36	148	30	16 и курды	154
Эриванское	10 ¹ / ₂	41	58	14	Курды	16
Азербайджанское	9	24	24	11	Курды	13
Армейский резерв	12 ²	12 ³	24	—	—	—
Араганский отряд	3	6	6	—	—	—
Итого	114	123	304	121	22 и курды	263

¹ В том числе 8 дружин ополчения.

² В том числе 3-я Кавказская стрелковая бригада и 263-й пехотный Гунибский полк.

³ Сибирская казачья бригада.

Из таблицы видно, что русские имели на карсском направлении значительное превосходство в пехоте; на ольтинском направлении турки сосредоточили пехоты в 6 раз и артиллерии в 3 раза больше, чем русские. Русские превосходили вообще турок в коннице, но в условиях многоснежной зимы действия ее были крайне стеснены. В общем же на карсском и ольтинском направлениях турки имели почти полоторное превосходство в пехоте и некоторое превосходство в артиллерии.

Войска в массе, особенно турки, были плохо снабжены теплой одеждой. Глубокий тыл у русских, имевших хорошо развитую дорожную сеть и железные дороги в прифронтовой полосе, был организован прочно, но войсковой тыл работал с перебоями. Санитарное обслуживание у русских было лучше, чем у турок.

ПЕРЕХОД В НАСТУПЛЕНИЕ 3-й ТУРЕЦКОЙ АРМИИ

Схема 81

К 7 декабря 3-я турецкая армия заняла исходное положение: 9-й корпус (передав всю полевую артиллерию 11-му корпусу) в районе Пертанус и Кош; 10-й корпус: 31-я пехотная дивизия переходила на дорогу, ведущую на Ид, а 30-я и 32-я пехотные дивизии сосредоточивались в районе Тортум. К северу от р. Аракса против Сарыкамышского отряда занял фронт 11-й корпус, а к югу от этой реки 2-я кавалерийская дивизия с курдами.

Сарыкамышский отряд, состоявший из 2-го Туркестанского и 1-го Кавказского корпусов, возглавлялся командиром 1-го Кавказского корпуса генералом Берхманом. Левее, у прохода Кара-Дербент, действовал особый отряд — $1\frac{1}{4}$ батальона, 8 орудий и 3 сотни, а правее — Ольтинский отряд под командой генерала Истомина. Оба последних отряда, так же как и 3-я Кавказская стрелковая бригада генерала Габаева, заканчивавшая формирование в крепости Карс, подчинялись Берхману. Последнему было известно, что против его главных сил развернулся 11-й корпус со 2-й кавалерийской дивизией. 9-й же корпус он ошибочно полагал оттянутым в резерв в район Гассан-кала, куда, по его расчетам, мог подойти и 10-й корпус. Таким образом, Берхман предвзято полагал, что турки, оставив против Сарыкамышского отряда заслон, остальные войска 3-й армии сосредоточили в резерве, где они могли быть также расположены на зимних квартирах.

Между тем с 6 декабря агентурная разведка и перебежчики указывали на возможность перехода турок в наступление 8 декабря в ольтинском направлении.

Турки назначили начало наступления на 9 декабря:

1) 9-й корпус наступал на Бардус двумя колоннами — правой, 29-я и 17-я пехотные дивизии, через Чатах, и левой, 28-я пехотная дивизия, через Шакарлы, с тем чтобы 9 декабря выйти на фронт Кизыл-килиса, Ид (искл.);

2) 10-й корпус двигался на Ольты двумя колоннами: правой, 31-я пехотная дивизия, по долине р. Ольты-чай, и левой, 30-я и 32-я пехотные дивизии, по долине р. Сиври-чай.

В итоге против Истомина развертывался 10-й корпус, который, с целью более глубокого охвата и окружения Ольтинского отряда, направил на с. Хас-кей отряд Фехти-бея (93-й пехотный полк с 2 горными орудиями). Истомин же предполагал, если турки действительно перейдут в наступление 8 декабря, отойти ночью правым своим крылом на укрепленный горный рубеж юго-западнее Ольты, оставив в районе Ид арьергард. Однако 10-й корпус в этот день ограничился лишь боевой разведкой, но отряд Фехти-бея вечером внезапно появился в тылу правого фланга русских и прервал связь с Ольты, что принудило Истомина немедленно начать отход. Таким образом, план турок окружить отряд Истомина был сорван Фехти-беем.

Вследствие незамеченного турками отхода Ольтинского отряда удар 10-м корпусом 9 декабря был произведен впустую. В тот же день перешел в наступление и 11-й корпус против правого фланга Сарыкамышского отряда, который, в свою очередь, ответил 10 декабря контрнаступлением в направлении Кепри-кей.

10-й корпус с утра 10 декабря повел наступление в районе к югу от Ольты. 32-я дивизия, заметивдвигающуюся на север колонну по ущелью р. Ольты-чай и считая ее за русскую, открыла по ней артиллерийский огонь. Вскоре за этой колонной были замечены наступавшие как бы в обход правого фланга 32-й дивизии новые значительные части. Артиллерия 32-й дивизии немедленно открыла огонь и по этим частям, ответившим тем же. Стрелки, приближавшиеся по горно-лесистой местности в глубоком снегу, не доходя 600—700 м, внезапно прекратили огонь, так как оказалось, что части 31-й дивизии наступали против своих же. В бою участвовало 24 роты, потерявшие до 2 000 убитыми и ранеными. В итоге этого самоистребления, явившегося результатом отсутствия разведки, связи и управления, Ольтинский отряд, слабо преследуемый, благополучно отошел к вечеру 10 декабря на позицию у Соленопромысловая. Между тем Берхман, перейдя в наступление правым флангом Сарыкамышского отряда в направлении на Кепри-кей, ухудшил свое положение, так как в этом случае он подставлял еще больше свой тыл под удар обходящих турецких корпусов.

Противоречивые и тревожные сведения, получавшиеся с фронта, понудили кавказского наместника Воронцова-Дашкова приказать своему помощнику генералу Мышлаевскому вместе с начальником штаба и первым эшелоном штаба отправиться в Меджингерт, в штаб Сарыкамышского отряда Берхмана, несмотря на то, что штаб армии, находясь в Тифлисе, был связан с фронтом телефоном и радио. Эти лица прибыли в Меджингерт 11 декабря. Вскрыв недочеты в работе Берхмана и его штаба, Мышлаевский сам вступил в командование отрядом.

11 декабря Мышлаевский уже имел сведения о подходе к Бардус значительных сил турок и об отходе Ольтинского отряда от Соленопромысловая и Пеняк, что заставило его остановить наступление Сарыкамышского отряда и отвести его на тыловой рубеж. В этот день в Бардус сосредоточилась лишь 29-я дивизия 9-го турецкого корпуса, остальные части были еще в пути. Энвер,

прибывший в Бардус с 29-й дивизией, не знал вечером этого дня о положении 11-го и 10-го корпусов. Между тем последний, заняв 10 декабря Ольты, увлекся преследованием Ольтинского отряда вдоль шоссе на Ардаган и потерял 2 дня. 32-я дивизия свернула от Ольты на восток и с трудом добралась 11 декабря до Коп, потеряв 50% состава обмороженными и дезертировавшими.

Германцы предлагали Энверу выждать сосредоточения всех частей 9-го корпуса и выхода на линию Вартанут, Бек-кей 10-го корпуса. Однако Энвер решил 12 декабря наступать на Сарыкамыш с одной 29-й дивизией.

К вечеру 12 декабря наступавшая 29-я дивизия столкнулась с передовыми русскими частями, состоявшими из пограничников и двух эксплуатационных (рабочих) батальонов, выдвинутых на сани из Сарыкамыша. В результате боя русские в темноте искусно оторвались от турок. Промокшие в снегу турки заночевали у костров, у которых в ночь на 13 декабря оказалась масса замерзших. 10-й корпус, который по первоначальным расчетам должен был одновременно с 9-м корпусом выйти в район Сарыкамыша, имел 32-ю дивизию в районе Бардус, куда она случайно вышла к вечеру 12 декабря, вследствие заноса снегом пути от Коп на Вартанут. Остальные части 10-го корпуса, закончив преследование Ольтинского отряда, поспешно отошедшего на Мерденек, свернули 12 декабря на восток и достигли 30-й дивизией Арсеняк, а 31-й дивизией Косор.

В то же время отряд майора Штанке, в составе 7-го и 8-го пехотных полков из 1-го Константинопольского корпуса с двумя батареями, высадившийся у Хопы, подошел к Ардагану и выбил отряд генерала Геника (3 батальона 3-й Кубанской пластунской бригады, ополченская дружина, 2 батареи и казачий полк), отошедший на восток по шоссе. Это принудило русских для прикрытия направления на Ахалцих выдвинуть из Тифлиса по железной дороге Сибирскую казачью бригаду генерала Калитина со 2-й Оренбургской казачьей батареей. Для содействия Ольтинскому отряду из Карса выдвигалась 3-я Кавказская стрелковая бригада генерала Габаева, взамен которой из Кутаисской губернии перевозился 263-й пехотный Гунибский полк, являвшийся последним армейским резервом русских.

Сопоставляя все поступавшие донесения в течение 12 декабря, Мышлаевский решил отвести главные силы Сарыкамышского отряда на рубеж восточнее Сарыкамыша, выставив заслон против наступавших турок. Однако этот маневр был невыполним, так как турки, занявшие район Бардус, были ближе к Сарыкамышу, чем Сарыкамышский отряд, а, кроме того, войска 2-го сводного корпуса ввязались в тяжелый бой с турками, обходившими его правый фланг. Вследствие этого Мышлаевский, отменив намеченный отход, принял решение оборонять Сарыкамыш (с его многочисленными складами). Гарнизон Сарыкамыша состоял всего из двух ополченских дружин и двух эксплуатационных батальонов; там же случайно находились: собранные для формирования 23-го Туркестанского полка взводы от каждого из Туркестанских полков,

2 орудия, направлявшиеся в Тифлис для формирования новых батарей, 12 пулеметов, направляемых во 2-ю Кубанскую пластунскую бригаду, и 200 прапорщиков, ехавших на фронт.

12 декабря Мышлаевским было направлено в Сарыкамыш из состава Сарыкамышского отряда 20 батальонов, 6 сотен, 36 орудий, головная часть которых могла подойти только к исходу 13 декабря. До прибытия этих частей организация обороны города была возложена на начальника штаба 2-й Кубанской пластунской бригады, полковника генерального штаба Букретова, находившегося в Сарыкамыше проездом в свою часть. Букретов распределил прапорщиков по ополченским, запасным и другим частям, которые были вооружены имевшимися в складах винтовками.

С утра 13 декабря уже обессиленные 17-я и 29-я турецкие дивизии повели наступление на отряд Букретова, стремясь охватить его. Русские отошли из Верхнего Сарыкамыша к железнодорожной станции и к самому городу. К вечеру 13 декабря в Сарыкамыш прибыли 6 сотен 1-го Запорожского казачьего полка с 4 орудиями, 1 батальон 80-го Кабардинского пехотного полка, переброшенного на подводах, конная батарея и запасные части, подвезенные из Карса по железной дороге. В итоге у русских к вечеру 13 декабря собралось до $7\frac{3}{4}$ батальонов, $7\frac{1}{2}$ сотен и 6 орудий против 24 турецких, сильно ослабленных и поддержанных малым количеством горных орудий. При наступлении 13 декабря турки не сделали серьезных попыток прекратить подход к русским подкреплений по шоссе из Караургана в Сарыкамыш и не разрушили телеграфа на этом шоссе.

30-я и 31-я дивизии 10-го корпуса, запоздав с выходом в район Сарыкамыша, 13 декабря почти без отдыха после предшествовавшего тяжелого перехода, плохо одетые и голодные, попали на склонах массива Алла-Икпар в буран, от которого на дорогах осталось до 10 000 обмороженных солдат. Поздно вечером остатки (до 3 200 чел.) этих двух дивизий подтянулись — 30-й в с. Бек-кей, а 31-й в с. Баш-кей. Лишь 14 декабря, т. е. с опозданием на двое суток, обе дивизии подошли к району Сарыкамыша.

В ночь на 14 декабря был взят в плен раненый начальник штаба 29-й турецкой пехотной дивизии, у него был захвачен приказ, раскрывавший план операции. Вследствие этого утром 14 декабря было собрано для обсуждения создавшегося положения совещание, на котором Мышлаевский обещал в течение 15 декабря разбить турок у Сарыкамыша, а 16-го начать отход на Карс. Особенно беспокоило Мышлаевского положение Ольтинского отряда Истомина. Но скоро, однако, оно улучшилось — с прибытием 14 декабря трех стрелковых полков бригады Габаева. 15—16 декабря Габаев разбил турок у Мерденек, но в виду событий на Сарыкамышском фронте получил приказ оставить один полк с батареей и возвратиться с бригадой в Карс, что и было выполнено к исходу 18 декабря.

15 декабря Мышлаевский, придя к заключению о безвыходности положения Сарыкамышской группы войск, сдал командование войсками Берхману, а сам уехал в Тифлис.

СРАЖЕНИЕ У САРЫКАМЫША 14—23 ДЕКАБРЯ 1914 г.

Между тем русские к исходу 14 декабря уже располагали в районе Сарыкамыша силами в 17½ батальонов, 7 сотен, 22 орудия и 38 станковых пулеметов против 45 батальонов турок, совершенно расстроенных и обессиленных. В этот день русские пресекли попытки турок перехватить шоссе Сарыкамыш, Караурган, а также отбили совместную атаку 9-го и 10-го корпусов. С 15 декабря русские, действуя против правого крыла турок, сбили с хребта Чамурлы-даг 28-ю дивизию и начали медленное наступление на Бардуский перевал.

Вялые действия 11-го турецкого корпуса позволили Берхману 16 декабря вновь снять с левого фланга Сарыкамышского отряда части войск, из которых был образован отряд генерала Баратова, в составе 5 батальонов пластунов, 14 сотен казаков с батареей, для противодействия обходу 10-го турецкого корпуса севернее Сарыкамыша.

С 16 декабря командование войсками, оборонявшими Сарыкамыш, объединил генерал Пржевальский. Русские отбросили в этот день турок к северу от железной дороги при их попытке охватить правый фланг русских; тоже оказалась неудачной и последовавшая вслед за тем ночная атака турок.

В общем итоге русские к исходу 16 декабря имели в районе Сарыкамыша 22¼ батальона, 8 сотен, 40 орудий и 78 станковых пулеметов. Турецкие войска были сильно ослаблены; общая численность 9-го корпуса дошла до 1 000 чел. при 16 станковых пулеметах и 20 горных орудиях, годных для стрельбы. 10-й корпус имел 1 800 чел. и 24 орудия.

18 декабря 18-й Туркестанский стрелковый полк, наступавший против правого фланга турок, овладел Яйла-Бардус, вследствие этого кратчайший путь сообщения 9-го турецкого корпуса оказался перехваченным русскими. Это обстоятельство побудило Энвера-пашу отправиться в 11-й корпус, сковывавший Сарыкамышский отряд. С 18 декабря 9-й и 10-й турецкие корпуса перешли к обороне; 20 декабря русские овладели Бардусским перевалом в тылу правого фланга 9-го корпуса, который мог теперь сообщаться с тылом лишь через расположение 10-го корпуса.

Габаев, возвратившийся 18 декабря вечером с бригадой в Карс, получил приказание выдвинуться двумя полками, батареей и сотней 20 декабря в район Ново-Селим. Там он должен был подчинить ранее высланный из Карса отряд Воронова (3 батальона 263-го пехотного Гунибского полка, с батареей, полусотней и двумя ротами ополченцев) и наступать на перевал Эшак-Мейдан и выйти в тыл 10-го корпуса. С подходом 20 декабря в Ново-Селим отряда Баратова последний взял под свою команду группу Габаева. Соединенному отряду было приказано атаковать 10-й корпус на Дивик, Чатах, т. е. прямо с фронта.

В эти дни на фронте главных сил Сарыкамышского отряда, отошедшего на укрепленные тыловые рубежи, все атаки 11-го корпуса, стремившегося прорвать фронт русских и помочь 9-му кор-

пусу, были отбиты. С подходом отрядов Баратова и Габаева опасность захвата Сарыкамыша совершенно миновала, и сообщение между ним и Карсом было восстановлено. 22 декабря части, оборонявшиеся под командой Пржевальского Сарыкамыш, продолжая наступление против 9-го турецкого корпуса, окончательно окружили его. Остатки корпуса во главе с командиром корпуса, его штабом, командирами 17, 28 и 29-й дивизий были взяты в плен. Русским досталась также вся материальная часть этого корпуса.

10-й корпус в течение 22 и 23 декабря, используя ошибку русских, которые атаковали лишь с фронта, искусно оторвался от частей Баратова и начал отступать на Косор и Бардус, где в качестве армейского резерва все время оставалась 32-я дивизия.

ПОРАЖЕНИЕ И ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ТУРОК

Русские сумели организовать преследование 30-й и 31-й дивизий турок лишь 25 декабря, т. е. с потерей двух дней. Для этой цели они направили отряд полковника Воронова (2 батальона и 1 сотня) и конницу Фисенко (14 сотен) на Косор, остальные же силы отряда Баратова, действовавшие на фронте Ольты, Сарыкамыш, были повернуты на Чермук для отражения угрозы турок из района Бардус. Эта активность турок объясняется тем, что Энвер, прибывший 23 декабря на фронт 11-го корпуса, решил для оказания помощи отступавшим частям 10-го корпуса перейти в наступление 11-м корпусом на фронте гора Геля, Ени-кей, а 32-й дивизией из района Бардус.

На правом русском фланге сосредоточившаяся восточнее Ардагана Сибирская казачья бригада Калитина вместе с отступившим отрядом Генике воспользовалась пассивностью майора Штанке, занявшего Ардаган, и выбила 21 декабря турок из города, захватив до 900 чел. пленных. Для преследования турок выступили только по приказу штаба армии 23 декабря (т. е. с потерей двух суток): Калитин за частями 10-го корпуса на Ольты, а Генике — за отрядом Штанке на Ардануч.

Между тем группа войск Баратова, 8 батальонов и 28 орудий, предназначенная для удара по левому крылу 11-го корпуса, усиленному 32-й пехотной дивизией, сосредоточившись 26 декабря в районе Чермук, повела наступление в глубоком снегу тремя колоннами на фронте с. Нью-сунг, Яйла-Бардус. В ночь на 29 декабря левофланговая колонна Габаева овладела Бардус, где было захвачено в плен до 2 000 чел.

Поворот Габаева по собственной инициативе на Бардус ускорил разрешение кризиса на правом фланге Сарыкамышской группы русских, преследовавшей затем турок в направлении Чатах.

Что касается Ардаганского отряда Калитина, то он, достигнув 26 декабря Косор и присоединив к себе части, высланные Баратовым для преследования 30-й турецкой дивизии, лишь 27 декабря вошел в соприкосновение с арьергардом турок севернее Ольты. Сковывая противника пехотой с фронта, а конницей обходя с флангов, отряд Калитина последовательно сбил турок с ряда позиций и к 4 января 1915 г. вышел на фронт Шакярлы, Лавсор,

Против 11-го турецкого корпуса 1 января 1915 г. перешел в наступление Сарыкамышский отряд на всем фронте. Несмотря на сильную метель и мороз и упорное сопротивление турок, русские, пробиваясь в снегах со скоростью 2—3 км в сутки, 2 января сбили турок с их позиции и, преследуя отходивших, 6 января вышли вновь на фронт гора Кабах-тапа, Тоды, где и были приостановлены русским командованием. Турки к этому времени отошли на свои исходные позиции.

Энвер-паша 25 декабря прибыл в Эрзерум и затем отправился в Константинополь, скрыв от народа поражение 3-й армии, начавшей наступление в числе 90 000 чел., из которых в конце операции удалось собрать лишь до 24 000 чел., считая в том числе 50% дезертиров.

Потери русских за всю операцию исчислялись более 20 000 убитыми, ранеными и больными и свыше 6 000 обмороженными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОБ ОПЕРАЦИИ

Как указывает турецкая военная критика, данная операция была проведена турками беспорядочно. Их войска не обладали ни боевой подготовкой, ни организованным тылом, что позволило бы им провести маневр такого большого размаха. Горный район операции в зимних условиях оказался на некоторых направлениях непроходимым, что не было учтено при подготовке операции.

Операция подчеркивает роль в горной войне смелого, инициативного и не теряющегося в сложной обстановке командира. В этом отношении роль Мышлаевского и Энвера-паши, бросивших свои войска, должна быть отмечена как отрицательная. Растерявшееся русское командование готово было начать отступление в крепость Карс при угрозе полного разгрома армии. Поражение было предотвращено настойчивостью частных начальников, большой выносливостью войск, истощением турок и отсутствием взаимодействия их корпусов, разновременно выходивших в район Сарыкамыша.

Также было неудовлетворительно управление и со стороны турецкого командования 3-й армии, во главе которой находились Энвер и командиры корпусов — ученики германской школы и германские инструкторы. Условия горного боя требуют, как отмечал Ф. Энгельс, не только в высшей степени дисциплинированных и подвижных войск, но и высококвалифицированных командиров, способных руководить самостоятельно боем, который в горной обстановке распадается на ряд очагов. Подтверждается и другое указание Ф. Энгельса о том, что в горных условиях оборона должна быть исключительно активной, действуя всюду, где представляется случай, наступательно.

Состояние слабо развитой дорожной сети в горах требует тщательной подготовки операции с производством самых точных расчетов.

План турок по обходу русских в идейном отношении заслуживает одобрения. Распределение войск — 70% сил армии в ударной

группе и 30% в сковывающей — соответствовало обстановке. Однако данный план при проведении его в жизнь превратился в авантюру.

Пассивность 11-го корпуса позволяла русским снимать с фронта войска и перебрасывать для контрманевра в район Сарыкамыша.

В обеспечении операции 9-го и 10-го корпусов 32-я дивизия сыграла роль армейского резерва, наличие которого в горной обстановке обязательно. Пленение 9-го корпуса произошло вследствие того, что командование его не учло в горах путей отхода через район 10-го корпуса и вообще было слабо ориентировано в обстановке.

Операция подтвердила способность продолжительного сопротивления в горах сравнительно небольших частей крупным силам и необычайную силу, приобретаемую в горах ничтожным отрядом, прикрытым с фронта крутым скатом, а с флангов ущельями.

Сарыкамышская операция имела важное значение не только для Кавказской армии, восстановившей свое первоначальное положение, но и для Англии, так как успех русских потребовал усиления турецких войск на Армянском театре, что облегчило действия англичан в Ираке и оборону Суэцкого канала.

Глава XX

Операции на Балканском театре

ТЕАТР ВОЙНЫ НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Схема 82

Театром войны, на котором раздались первые выстрелы войны, был Балканский театр, где австрийские войска уже 28 июля обстреляли столицу Сербии Белград.

Балканский театр имеет в оперативном отношении свои особенности, которые оказали большое влияние на ход военных действий в борьбе между Австро-Венгрией и Сербией.

В общем Сербия представляет собой горную страну с небольшими участками равнинного характера, преимущественно вдоль речных долин. Направление хребтов в западной части Сербии, ниспадающих в долину р. Дрины, разобщало действия австрийских войск в случае наступления их из пределов Боснии и Герцеговины. Реки Дунай и Сава, отделяя Сербию от Австро-Венгрии, являлись крупными тактическими препятствиями для наступления австрийцев с севера, тем более что на всем протяжении течения этих рек сербский берег значительно командует над австрийским. Река Дрина, вдоль которой проходила западная граница Сербии, и остальные реки могли служить некоторым препятствием только во время разлива их, представляя выгодные рубежи для обороны.

Наиболее развитой железной дорогой была дорога Белград — Ниш — Ускюб — Велес — Салоники с одноклейными отходящими от нее ветками на Крушевац, Ужице и Ускюб, Митровицу, которые приобрели большое значение в операции 1914 г. В направлении от Белграда на Ниш и далее на юг к Салоникам имелись две колесные дороги, из которых одна была шоссейная. По путям от Салоник Сербия могла иметь связь с Францией, а по р. Дунаю с Россией. Вообще же дорожная сеть в Сербии была развита слабо.

Направление горных хребтов определяло удобнейшие пути для наступления австрийцев против Сербии. Такими путями были: а) направление Белград, Ниш и б) пути из пределов Боснии и Герцеговины — от р. Дрины на линию Белград, Крушевац.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ АВСТРИЙСКИХ ВОЙСК

Имея сообщения от германского военного командования, что царская Россия при нажиме со стороны Германии не решится на вооруженное выступление, австрийское военное командование решило для сосредоточения армий использовать вариант «Б», по которому на сербском фронте под общим командованием генерала Поттиорека развертывались три армии:

2-я армия — по течению рек Савы и Дуная;

5-я армия — по западному берегу р. Дрины до впадения ее в р. Саву и

6-я армия — в Боснии между Сараево и сербской границей.

Эти три армии должны были обойти сербов с севера и запада, вторгнуться в Сербию и Черногорию.

Вопреки надеждам германских военных кругов, царская Россия в войну вступила, поэтому против России в Галицию пришлось направить обратно часть 2-й армии, тем более что на этом настаивало и германское командование, которое до сих пор давало австрийцам успокоительные заверения. У Поттиорека остались только 5-я и 6-я армии, которые развернулись: 5-я армия по рекам Дунаю, Саве и Дрине в ее нижнем течении и 6-я армия вдоль по р. Дрине против сербской границы. Всего в группе Поттиорека осталось более 7 корпусов. Решительное наступление предпринималось от р. Дрины пятью корпусами с фронта Любовья, устье р. Дрины.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ СЕРБСКИХ ВОЙСК

Схема 83

К началу войны сербская армия состояла из 12 пехотных и 1 кавалерийской дивизии. Использование этих войск предполагалось в зависимости от возможных действий австрийцев, которые, по сербским предположениям, могли наступать со стороны Дуная с целью захвата Белграда, с развитием дальнейших операций на Крагуевац, для захвата главного сербского арсенала, здесь расположенного; австрийцы могли также наступать со стороны р. Дрины, имея в этом случае обеспеченными свои фланги: левый — реками Савой и Дунаем, а правый — труднодоступными горами.

В соответствии с этими предположениями сербские войска под командованием принца-регента Александра при начальнике штаба Путнике развернулись так:

1-я армия — из 4 пехотных дивизий и 1 кавалерийской — растянулась по Дунаю, имея главные силы в районе Паланка, Топола, Рача, с задачей обороняться на Дунае;

2-я армия — из 4 пехотных дивизий — составляла маневренную группу в районе Белграда;

3-я армия — из 2 пехотных дивизий с двумя отдельными отрядами — составляла также маневренную группу в районе Вальево;

4-я армия — из 2 пехотных дивизий — получила задачу прикрыть долину р. Верхней Моравы от вторжения противника с запада.

В общем из числа 12 пехотных дивизий 8 дивизий было в маневренной группе, а 4 прикрывали оборонительные линии рек Дуная, Савы и Дрины. Общая численность сербской армии достигала 247 000 чел. Южнее сербов развернулись черногорцы силой до 60 000 чел., примыкая к левому флангу 4-й сербской армии.

ПЕРВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ АВСТРИЙЦЕВ 12—24 АВГУСТА

Схемы 84 и 85

28 июля австрийская артиллерия совместно с австрийскими речными мониторами на Дунае открыла огонь по столице Сербии Белграду, произведя одновременно ложные попытки переправы через Дунай.

Спустя две недели, 12 августа, австрийцы начали наступление со стороны рек Дрины и Савы 4 корпусами: 15-м (с частью 16-го), который переправился через р. Дрину у Любовья и Зворника, 13-м и 8-м, переправившимися через р. Дрину у Лозницы, Лешницы и Белины, и 4-м корпусом, перешедшим р. Саву выше Шабаца и у устья р. Дрины. Австрийские корпуса наступали разобщенными горными хребтами колоннами на фронте в 70 км от Любовья до Шабаца.

Под нажимом превосходных сил малочисленные части сербского прикрытия стали отходить на восток, навстречу брошенным к р. Дрине 2-й и 3-й армиям, а кавалерийская дивизия была направлена на Слатину.

В то время как сербы организовали контрнаступление и стали быстро выдвигаться к р. Дрине, австрийцы медленно переправлялись через последнюю. Потратив 4 дня на переправу своих войск через реки Дрину и Саву, на укрепление высот на восточном берегу р. Дрины и на занятие Шабаца, австрийцы уже 15 сентября столкнулись с передовыми частями сербов у Печки и Шабаца.

Район предстоящей операции разделялся хребтом Чер на две части: северную, равнинную, носящую название Мачва, и южную, гористую, где к р. Дрине последовательно, перпендикулярно ее течению, подходили с востока горные хребты: Чер, Иверах, Гучево, разделенные между собой притоками р. Дрины — Лешницей и Ядаром.

В течение 15 августа 15-й австрийский корпус начал наступление от Любовья на Печку и от Зворника на Крупание; 13-й корпус из района Лозницы повел наступление двумя колоннами: правой между Крупание и Яребице и левой по горному хребту Иверах; 8-й корпус наступал, разделившись на три колонны: правая — долиной р. Лешницы, средняя — по хребту Чер и левая — на Слатину.

Рано утром 16 августа сербская кавалерийская дивизия вышла в окрестности Слатины, где столкнулась с левой колонной 8-го корпуса. Будучи поддержана пехотой, сербская кавалерия отбросила австрийцев обратно к р. Дрине.

Следовавшая за своей конницей 2-я сербская армия направила две дивизии правого крыла на Шабац против 4-го австрийского корпуса, а две — левое крыло — в западном направлении по хреб-

там Чер и Иверах по обоим берегам р. Лешницы. В общем на участке от Шабача до хребта Иверах сербам удалось сдержать наступление противника.

Южнее на фронте р. Ядар, Любовья наступали дивизии 3-й сербской армии, но под нажимом превосходных сил начали отходить на восток, причем на крайнем левом фланге были отброшены за линию Крупание, Печка.

Таким образом, только у Слатины сербы имели успех, на всем же остальном фронте им в конце концов пришлось отходить.

Между тем в последующие дни (17 и 18 августа) ко 2-й армии подошли все ее части, после чего сербы овладели хребтом Чер; в результате фронт австрийцев, несмотря на успехи у Шабача и Печки, был прорван. 19 августа сербы овладели и хребтом Иверах, в то время как 3-я сербская армия сдерживала неоднократные атаки 13-го и 15-го австрийских корпусов и даже выдвинулась вперед на фронте Яребице, Крупание. Вследствие занятия сербами хребтов Чер и Иверах, австрийцы принуждены были очистить долину р. Лешницы.

Так неблагоприятно сложившаяся боевая обстановка при прорванном центре привела к тому, что австрийцы начали общий отход, а сербы перешли к преследованию.

С 20 августа отход австрийцев, несмотря на стойкое сопротивление некоторых арьергардов, перешел в бегство. К концу операции, к 24 августа, сербы овладели районом Шабача, отбросили австрийцев на р. Дрину и к р. Саве, взяв до 50 000 пленных, 50 орудий, 150 зарядных ящиков, большое количество продовольствия и прочей материальной части.

Таким образом, еще до начала наступления австрийцев в Галиции они уже потерпели крупное поражение в Сербии. Сербская победа приковала австрийские корпуса к Балканскому театру, лишив австрийское командование свободы действий, а вместе с этим и возможности переброски войск с Балканского театра в Галицию.

ВТОРОЕ НАСТУПЛЕНИЕ АВСТРИЙЦЕВ С 7 СЕНТЯБРЯ ПО 15 ДЕКАБРЯ

Схема 86

Понеся жестокое поражение в августовской операции, австрийское командование начало готовить против Сербии новую операцию. Однако сербы предупредили австрийское наступление, заняв на правом фланге Митровицу на северном берегу р. Савы и Землин на западном берегу Дуная, выше Белграда, кроме того, на крайнем левом фланге с помощью черногорцев были потеснены 16-й и часть 15-го корпуса австрийцев. В дальнейшем намечалось развить операции по овладению Сараевым.

К 7 сентября австрийское командование закончило свою подготовку к новому наступлению, для осуществления которого между Белиной и Митровицей должна была быть произведена сильная демонстрация 8-м и 17-м корпусами; а 16-й и 15-й корпуса, перейдя р. Дрину в районе Любовья, Зворник, снова должны были направить удар на фронт Крупание, Печка; 13-й корпус служил

как бы связью между северной и южной группами австрийских корпусов. При удачном завершении наступления южной группы и при занятии Вальево можно было надеяться отрезать большую часть сербской армии.

К 8 сентября северная группа австрийцев переправилась через р. Саву у Рачи и Митровицы, но была сербами отброшена назад. На фронте южной группы с 7 сентября австрийцы утвердились на хребте Гучево, а затем выдвинулись на плато Крупание, Печка. В этом районе завязались упорные бои, причем австрийцы старались сбросить сербов с хребта Гучево, а последние отбросить австрийцев к р. Дрине, но усилия обеих сторон, развивавшиеся в течение двух месяцев, никому не дали успеха.

7 ноября сербам под угрозой охвата с юга все же пришлось начать отход на восток на рубеж рек Колубара и Лига, хребет Суворов, хребет Нешар. Правое крыло позиции заняла 2-я, центр 3-я и левое крыло 1-я армии. Австрийцы медленно продвигались за отходящими сербами и атаковали 2-ю армию своим 8-м и вновь сформированным 17-м корпусами, центр — 15-м и 13-м корпусами, а хребет Суворов был атакован 16-м корпусом, который частью сил был направлен на Пожегу в долину Верхней Моравы.

В последних числах ноября сражение достигло высшей степени напряжения, причем 15-й австрийский корпус овладел хребтом Суворов на фронте 1-й сербской армии, в то же время австрийцы сильно теснили правое крыло и центр сербского расположения.

Под давлением таких событий сербское командование отбросило правый фланг армий назад, и ко 2 декабря сербские армии располагались на позиции от хребта Дрение, на хребет Космай, Лазоревац, хребет Рудник, хребет Нешар.

Австрийцы, заняв оставленный сербами Белград, считали сербскую армию разгромленной. На деле было не так. Сербы успели к этому времени получить помощь из России по Дунаю — боевое снабжение и продовольствие, а из Франции через Салоники — оружие и снаряды. Пополнение материальной части позволило сербам вновь перейти в наступление на хребет Суворов и Пожегу. Австрийцы были застигнуты врасплох и после упорных боев были сброшены к 5 декабря с хребта Суворов и принуждены оставить Пожегу, преследуемые сербами до самой р. Дрины.

Одновременно с этим 3-я и 2-я сербские армии перешли в наступление на фронте Дрение, Лазоревац, заходя левым флангом, что привело к оттеснению 13, 8 и 17-го австрийских корпусов в район Белграда на позиции южнее последнего, откуда к 19 декабря они были снова выброшены на свою территорию, на северный берег Дуная.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ДЕЙСТВИЯХ СТОРОН

Сербия вторично была очищена от австрийцев, которые при отступлении потеряли 46 000 пленными, 3 знамени, 126 орудий, 70 пулеметов, 362 зарядных ящика, 2 000 лошадей и прочее имущество.

В свою очередь сербская армия в двух операциях — августовской и последней — сильно истощилась, ее личный состав не превышал 100 000, в силу чего развить достигнутые успехи не представлялось возможным. Австрийское командование, понеся в Сербии два крупных поражения, решило здесь перейти к обороне и все, что было можно, снять и отправить против России, войска которой уже приступили к операциям по овладению Карпатскими проходами с целью выхода в венгерскую равнину.

Героическая сербская армия, несмотря на свою малочисленность, все же сковала две австрийские армии, которые в течение 1914 г. существенно могли быть ценны в операциях против русских.

Главным залогом успеха сербских армий, по сути дела, оборонявшихся, было наступательное, активное ведение операций, которое в горных условиях единственно и может дать успех, в противоположность мертвой обороне.

Глава XXI

Операции на Дальнем Востоке

ВСТУПЛЕНИЕ В ВОЙНУ ЯПОНИИ

Схемы 88 и 89

В борьбе империалистов за раздел колоний в бассейне Тихого океана переплелись интересы Англии, Америки, Германии, Франции, России, Японии. Главным объектом дележа и ограбления был Китай, богатый огромными запасами сырья, обширный и прибыльный рынок сбыта, поставщик баснословно дешевой рабочей силы. Поднимающийся японский империализм, пользуясь территориальной близостью, не только вползал во все поры экономики Китая, но и отхватывал огромные куски территории, стремясь полностью подчинить его своему «покровительству» (1895, 1904 и 1911 гг.). Однако с начала XX века особенно крепко начал ущемлять интересы японских капиталистов немецкий империализм. Развив необычайную энергию по освоению богатств Китая, он в короткий срок подготовил изоляцию Японии.

Владея группой тихоокеанских островов, Шаньдунским полуостровом с крепостью Циндао, германский империализм плотно осел на торговых путях Японии, которая свои империалистические устремления базировала на привозном топливе и сырье из Австралии, о. Борнео, Америки и Китая.

Война 1914 г. давала японскому правительству долгожданный удобный случай утвердить свое господство в восточной части Тихого океана без особых усилий. Вот почему Япония с готовностью выполнила просьбу Англии, взяв на себя обеспечение путей в тихоокеанском бассейне и захват немецких опорных точек, однако не прежде, чем окончательно убедившись в расстановке сил, обеспечивающих победу Антанты.

15 августа японское правительство преподало германскому правительству «искренний» совет с «надлежащей» мотивировкой следующего содержания:

«Считая чрезвычайно важным и совершенно необходимым... принять меры к устранению всех причин, могущих повлечь за собой нарушение мира на Дальнем Востоке... Японское правительство искренно считает своим долгом дать совет правительству Германии выполнить следующие два предложения: 1) Немедленно ото-

звать из японских и китайских вод все военные корабли и вооруженные суда, разоружив те из них, которые не могли быть отозваны. 2) Передать японским властям не позже 15 сентября 1914 г. всю арендуемую территорию Кяочао без всяких условий и компенсаций...»

Если к полудню 23 августа не будет получен ответ «с безоговорочным принятием преподанных советов», японское правительство вынуждено будет принять соответствующие меры.

Преподанные «советы» были оставлены германским правительством без внимания.

23 августа микадо подписал манифест, объявив войну Германии, чтобы «сохранить мир на Дальнем Востоке», защитить торговые пути Японии и союзницы Англии и дабы «воссияла слава империи».

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ СТОРОН И ИХ СИЛЫ

Война с Германией разрешала ряд проблем для японского империализма: выбрасывался из бассейна Тихого океана самый опасный конкурент — Германия, с разгромом ничтожных немецких вооруженных сил; находившихся на Дальнем Востоке; представлялась возможность захватить богатейшую колонию — полуостров Шаньдун с крепостью Циндао и все тихоокеанские острова, что укрепляло позиции японского империализма; обладание крепостью Циндао и тихоокеанскими островами обеспечивало торговые пути ко всем источникам сырья (Китай, Маньчжурия, Австралия); молниеносная, победная война укрепляла престиж императорской власти внутри страны и в колониях; ограниченное по масштабам участие в войне позволяло не проводить всеобщей мобилизации сил и средств, переключив экономику страны на выполнение прибыльных поставок на войну для военных нужд Антанты.

В соответствии с этими целями определились и ближайшие задачи для вооруженных сил Японии: сухопутными силами во взаимодействии с морским флотом овладеть крепостью Циндао, попутно захватив как можно больше китайской территории на полуострове Шаньдун; морскому флоту овладеть немецкими тихоокеанскими островами и обеспечить торговые пути.

Германский империализм, рассчитывая в 2—3 месяца победоносно завершить борьбу на западе, стремился удержать свои дальневосточные владения. Попытка временной передачи Германией Китаю Шаньдунской концессии была решительно опротестована Англией и Францией, уже купившими за эту территорию союз с Японией.

Нужно отметить, что в Тихом океане Новозеландский английский экспедиционный отряд в сопровождении крейсера «Острелия» и других военных кораблей 30 августа овладел германской базой Апия на островах Самоа, в сентябре этот же отряд захватил германские базы на Новой Гвинее, Новой Британии и на Соломоновых островах, а одновременно с этим японцы заняли, очистив от германцев, остров Яп, Каролинские и Маршалльские острова.

Важнейшей из германских баз была тщательно укрепленная база Циндао.

Для Германии оставалось одно — сосредоточить все сухопутные военные силы в крепости Циндао и постараться удержать эту «жемчужину» немецкой короны в течение 2—3 месяцев, до решения войны на западе, а морские силы (эскадра адмирала Шпее) использовать для крейсерования на торговых путях Тихого океана.

В соответствии с этими целями комендант крепости Циндао приступил к сосредоточению в Циндао всех вооруженных сил из дальневосточных колоний Германии и к обеспечению тихоокеанской эскадры адмирала Шпее для крейсерования в водах Тихого океана. До установления блокады было решено вооружить и выслать из Циндао суда, пригодные для крейсерской службы, а в случае затяжной борьбы на западе — подготовить к взрыву и уничтожению все важнейшие объекты крепости Циндао, чтобы не дать богатых трофеев японцам.

К началу военных действий немцы располагали в Циндао следующими силами и средствами.

Крепость Циндао, построенная в 1900 г. во время боксерского восстания, не изменила своей планировки, только пять ее редутов превратились в железобетонные форты, защищающие даже от 28-см снарядов. Каждый форт был окружен рвом шириной до 10 м с проволочными заграждениями по дну рва. В промежутках между фортами были созданы окопы полной профили, убежища, ходы сообщения и проволочные заграждения. Впереди фортов в 150—200 м через весь полуостров (7 км) тянулся глубокий ров в 15 м ширины с мощным проволочным заграждением по дну, на бетонном основании. В тылу фортов шла линия артиллерийских позиций с железобетонными укрытиями. Впереди, в 15—20 км от главной позиции, была создана прерывчатая передовая позиция, перехватывающая все подступы к Циндао. С моря крепость защищалась береговыми батареями и минным заграждением. В бухте Кяочао стояли военные корабли, не вышедшие в море до блокады, которые могли содействовать сухопутной обороне крепости.

Гарнизон крепости насчитывал после мобилизации 183 офицера, 4 572 рядовых, всего 4 755 чел. при 75 пулеметах, 25 минометах и 150 орудиях. Кроме того, имелась артиллерия на кораблях в числе 39 орудий. Авиации было мало (1 самолет и 2 привязных аэростата). Боеприпасами крепость была едва обеспечена на месяц напряженных боев, в техническом имуществе и продовольствии недостатка не было.

Морские силы, оставшиеся в крепости, состояли из старого крейсера (австрийского) «Кайзерин Елизабет», канонерских лодок «Ягуар», «Ильтис» и эскадренных миноносцев «90» и «Таку». Для постановки заграждения на море имелось более 300 мин.

ПЛАН ЯПОНЦЕВ

Схема 88

Руководствуясь правилом, что «морские крепости берутся с суши», японское командование решило овладеть крепостью с суши, блокировав ее с моря.

План операции сводился к следующему: 1) возможно быстрее осуществить блокаду Циндао с моря; 2) под ее обеспечением перебросить крупные экспедиционные силы на материк, чтобы замкнуть кольцо блокады с суши; 3) после ускоренной, но планомерной подготовки атаки и ослабления оборонительной системы взять Циндао штурмом, используя подавляющее превосходство в силах; 4) высадку экспедиционных сил произвести в бухте Лункоу, чем достигается разрешение важнейшей политической задачи — захват китайской территории и германских угольно-рудных предприятий.

Для проведения операции был образован экспедиционный корпус генерала Камио с начальником штаба генералом инженерных войск Хензо Яманаси.

Состав экспедиционного корпуса и порядок его переброски видны из нижеследующей таблицы (см. стр. 329).

Общий состав сухопутных сил был около 35 000 чел., 40 пулеметов, 144 орудия.

Для блокирования крепости Циндао с моря, обеспечения морских перевозок и мест высадки и содействия операции сухопутных войск была сформирована особая 2-я эскадра под командой адмирала Като в составе 39 вымпелов, не считая тральщиков, пловучих баз и транспортов, имевшая 193 орудия калибром в 120 мм и выше.

В состав эскадры был включен по политическим соображениям английский линкор «Триумф» и эсминец «Уск».

В общем состав японских сил обеспечивал подавляющее превосходство на сухопутном фронте в 6—7 раз, а с учетом морских сил — в 10—11 раз.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Схемы 88 и 89

27 августа 2-я японская эскадра блокировала Циндао с моря и приступила к тральным работам, потеряв на этой работе 3 тральщика и 1 катер.

Первый обстрел крепости морскими судами был произведен 28 сентября с целью поддержать японские части, наступавшие на левом фланге. В бомбардировке приняли участие устарелые линейные корабли при участии английского линейного корабля «Триумф». Одновременно с этим начала бомбардировку Циндао и сухопутная артиллерия. Морская бомбардировка не причинила серьезного вреда германским укреплениям, но делала невозможным движение по дорогам, шедшим из города к линии обороны. В общем результаты стрельбы с кораблей были малоудовлетворительны. В последнее время бомбардировка обычно проводилась двумя-тремя кораблями с участием «Триумфа», с приурочением ее к очередной атаке на суше.

6 сентября 23-я пехотная бригада выступила из Лункоу к Циндао по двум параллельным дорогам, выслав два авангарда. Предварительно был направлен усиленный пехотный полк в район Вэйсянь, с задачей занять немецкие угольно-рудные предприятия. Двигавшийся по правой дороге на Лайчжоу, Пинду, Кяочао 22-й кавалерийский полк 11 сентября имел первое столкновение с разъез-

Номер эшелона и начальник	Состав	Количество бойцов	Артиллерия	Время и место посадки	Время и место высадки	Транспортные средства	Кон- вой
1-й, командир 23-й бригады генерал <i>Ямада</i>	46, 55-й пех. полки 22-й кав. полк . . 24-й арт. полк . . 3 тяж. батареи . . Всего . . .	6 417 507 558 396 7 878	18—75-дм. орудий 12—105-дм. орудий 30 орудий	25—26 августа, Нагасаки—Молзи, выход в море 28 августа	Бухта Лункоу, 2 сентября, вы- садка с 2 по 5 сен- тября	15 транспортов 53 499 т, 1 рейс (4,0 т нетто на чел.)	Обеспечивала 2-я эскадра, блокировавшая Циндао
2-й, командир 24-й бригады генерал <i>Хориуци</i>	48, 56-й пех. полки	6 500	18—75-дм. орудий	28—29 августа, Нагасаки, выход в море 1 сентября	Бухта Лункоу, 7 сентября, вы- садка в бухте Ла- ошань 24 сентября	14 транспортов 46 897 т, 1 рейс (4,0 т нетто на чел.)	
3-й, командир 29-й бригады генерал <i>Дзироходзи</i>	34, 67-й полки . . 24-й арт. полк . . 18 сап. батальон . . Всего . . .	6 417 558 784 7 759		5—7 сентября, Молзи, Сидзуока, Улзина, выход в море ок. 12 сен- тября	Бухта Лаошань, высадка с 19 по 20 сентября	20 транспортов 53 739 т, 1 рейс (4,1 т нетто на чел.)	
4-й, генерал <i>Ватанабе</i>	Осадный полк 2-й, 3-й тяж. арт. полк 4-й кр. арт. полк . Морск. тяж. артил- лерия Саперы Авиация 18-й обозный ба- тальон Лазар. и раб. ком. Всего . . .	2 700 — 383 1 484 75 263 2 900 7 805	18 орудий 84 тяж. орудия 4—75-дм. орудия 8 мор. тяжелых 4 самолета	В период с 20 сентября по 5 октя- бря 1914 г. из раз- ных портов	В бухте Лаошань	На свободных транспортах пер- вых эшелонов (точных данных о числе рейсов нет)	
Английский эше- лон, генерал <i>Бер- нар-Дистон</i>	2-й батальон по- граничников Уэльс 1/2 батальона 36-го полка „Сикх“ . . Обоз Всего около .	910 450 — 1 500	96 орудий, 4 само- лета	В Тянцине 10 сентября, выход в море, из Вейхай- вей 1 сентября	В бухте Лаошань 23—24 сентября	3 транспорта (данных о тоннаже нет)	

дами немцев у Пинду, отбросив их на Цзимо. 19 сентября 22-й полк занял Кяочао, перерезав железную дорогу и замкнув кольцо блокады с суши. Авангард колонны главных сил, двигавшийся по дороге Шатянь, Сунцзи, Цзимо, не смог пройти прямо на Цзимо из-за полного бездорожья и свернул на Пинду и к 12 сентября достиг Цзимо, выбив оттуда разведку немцев. 14 сентября движение колонны было крайне медленно из-за дождей, размывших все дороги, и только к 24-му все части колонны Ямада сосредоточились в Цзимо, откуда начали наступление на передовую позицию немцев.

Английский эшелон в составе 1 500 бойцов выгружался с трех транспортов в бухте Лаошань начиная с утра 23 сентября, а 24-го выступил к своему месту на стык между 1-м и 3-м эшелонами японцев, на уступе сзади. Вообще начальник английского отряда не торопился куда-либо притти раньше японцев.

К этому времени и 24-я пехотная бригада генерала Хориуци закончила высадку в Лаошанской бухте.

Первые столкновения авангардных частей произошли на обороняемых германцами перевалах. В период до 25 сентября главная масса экспедиционных войск (около 24 000 чел.), наступая с двух основных направлений, с севера (от Кяочао и Цзимо) и с северо-востока (от бухты Лаошань), отрезала окончательно Циндао от материка и начала наступление к первой оборонительной линии германцев у Циндао.

Передовые позиции немцы занимали двумя отдельными отрядами численностью до 850 чел. с 6 батареями и 15 пулеметами на фронте 16—18 км.

С утра 26 сентября обе японские колонны одновременно повели атаки на передовые позиции немцев. Первые атаки были отбиты, причем правому крылу большие потери нанесла корабельная артиллерия, бившая во фланг и тыл японской колонне Ямада. Хориуци после трехкратных неудачных попыток атаки в лоб выслал часть пехоты с китайскими проводниками в обход позиции немцев. К 16 час. обходная колонна вышла в тыл немцам и атаковала их тыл и фланг, вынудив германцев к поспешному отступлению.

27 сентября японцы продолжали наступление в том же порядке. Высаженный японской эскадрой в бухте Шацзыкоу отряд матросов сбил немецкую полуроту и энергично начал двигаться в тыл их передовым отрядам. Германцы поспешно отошли на последний рубеж — высота «Принц Генрих», потеряв 4 9-см орудия и 4 3,7-см орудия.

Командование крепости только теперь решило усилить передовой отряд, выслав 2 роты морской пехоты и доведя его численность до 1 500 чел. Не имея подготовленных позиций, немцы не смогли задержать начавшегося с утра 28 сентября наступления японцев, как и накануне охватывающих их правый фланг и вынуждавших к поспешному отходу.

В ночь на 29 сентября немцы отошли в полосу главного сопротивления, оставив японцам господствующую высоту «Принц Генрих», на вершине которой в «Орлином гнезде» остался их наблю-

дательный пост в составе 60 чел., легко захваченный японцами, что дало им отличный наблюдательный пункт.

Японцы наряду с упорными фронтальными атаками обязательно предпринимали обход, невзирая на кажущуюся недоступность местности, и это приводило к успеху.

29 и 30 сентября началась подготовка штурма крепости. Проводились разведывательные поиски японцев для изучения расположения укреплений.

29-го японцы заложили первую параллель в 500—450 м от укреплений и создали мощные артиллерийские группы. 2 октября немцы попытались произвести вылазку с целью разведать расположение противника, но японская пехота, подпустив их на близкую дистанцию, почти в упор расстреляла первые ряды, а остальные поспешно укрылись в крепости. Больше немцы не делали вылазок.

17 октября капитан миноносца «90» получил приказание от коменданта прорваться в Тихоокеанские воды, так как присутствие его в крепости было бесполезно. В ночь на 18-е, выйдя незамеченным из бухты Кяочао, миноносец на рассвете атаковал и потопил дозорный крейсер «Такачихо». Преследуемый дозорными судами, миноносец принужден был выброситься на берег.

Оставшиеся немецкие корабли были затоплены у входа в бухту. Получив сообщение, что война затягивается, командование крепости приступило к уничтожению всех важнейших объектов, невзирая на деликатные просьбы японского командования «щадить произведения культуры».

К 30 октября большинство японской осадной артиллерии было готово, и 31-го началась мощная артиллерийская подготовка сухопутной и морской артиллерией, не прекращавшаяся вплоть до падения крепости. Пехотные части, ведя непрерывную разведку укреплений противника, постепенно приближались к крепости, заложив 30 октября вторую параллель.

Главный удар направлялся японским командованием в центр на укрепление № 3 и горы Ильтис и Бисмарк. Для атаки был принят следующий план:

1) Правая колонна — 29-я пехотная бригада — атакует вдоль железной дороги и овладевает фортом № 5.

2) Английский отряд атакует в промежуток между фортами № 4 и 5 и выходит в тыл форта № 3.

3) Центральная колонна атакует форт № 3, овладевает горой Бисмарк и выходит в тыл укреплений на горе Ильтис.

4) Левофланговая колонна атакует форт № 2 и содействует центральной колонне в овладении высотой Ильтис.

5) 2-я эскадра содействует огнем своих кораблей атаке сухопутных войск. Приказ об атаке должен был последовать дополнительно.

К 4 ноября пехота заложила третью параллель перед крепостным рвом и прорыла проходы под ним.

5 ноября разведывательные части из правой колонны пытались обойти укрепление немцев по обмелевшему дну бухты, но, натолкнувшись на минные поля и фланговый огонь немцев, отошли. В ночь на 6 ноября передовые части той же колонны пытались

проникнуть между фортами № 4 и 5 и вышли уже в тыл форта № 4, но, встреченные энергичной атакой резерва морской пехоты, отошли обратно.

С утра 6 ноября разведывательные части центральной колонны атаковали укрепление № 3, ворвались во внутренние дворики, но были выбиты подоспевшими во время резервами. Гарнизон отсиживался в железобетонных казематах, а прорвавшиеся японские части не имели артиллерии сопровождения, чтобы разбить двери.

К вечеру большинство полевых укреплений крепости было разрушено, нарушена проволочная связь. Приведено в негодность несколько батарей, получивших прямые попадания. Однако железобетонные казематы совершенно не пострадали, и, как только прекращался огонь артиллерии в связи с переходом в атаку разведывательных японских частей, немцы выходили из укреплений и отражали атаку огнем.

Бои продолжались по всей линии фронта весь день 6 ноября. Ночью 7 ноября разведывательным частям центральной колонны вновь удалось ворваться в укрепление № 3. Воспользовавшись этим, японцы выдвинули два батальона в промежуток укреплений № 4 и 3 и вышли к 4 час. в тыл укреплений на горе Бисмарк и западнее горы Ильтис. Это послужило сигналом к переходу в наступление и на других направлениях. В 5 ч. 15 м. комендант отдал приказ прекратить сопротивление, но вследствие перерыва в сообщениях приказ не был передан на все форты, и они продолжали сопротивление, пока не увидели белого флага над командным пунктом. В 7 ч. 20 м. сдался последний форт на горе Ильтис. Крепость была взята по существу разведывательными частями, что явилось приятной неожиданностью для японского командования.

Немцы потеряли за все время осады 800 чел. убитыми и ранеными. Японцы за это же время потеряли 1 800—2 000 чел.

Трофеи японцев: пленные 202 офицера и 4 470 солдат, 2 500 винтовок, 30 пулеметов, 40 автомашин.

* * *

В действиях японцев обращает внимание методическая кропотливая подготовка и организация атаки со стороны сухопутных и морских сил, систематическое прощупывание сопротивляемости крепости, медленный, но верный способ сближения через параллели и ходы сообщения, основательная артиллерийская обработка объектов, намеченных к атаке, сухопутной и морской артиллерией и настойчивые попытки обойти укрепления. Медлительность в подготовке решительной атаки объясняется политическими соображениями — овладеть до падения крепости территорией Шаньдуна.

Операция по овладению Циндао явилась очередной и типичной для японского империализма операцией, соединившей в себе легкую победу над несоразмерно слабым противником с оккупацией обширной территории Шаньдуна.

Операция эта в тактическом отношении ничего нового не дает. Японцы повторили буквально все приемы, употребленные в свое время под Порт-Артуром.

Глава XXII

Война на море

ЗНАЧЕНИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ

Схема 90

В начале войны и в течение 1914 г. война на море происходила между флотами Антанты и флотами Центральных держав, к которым присоединилась и Турция в ноябре 1914 г.

В силу географических условий главные силы русского флота, находившиеся в Балтийском и Черном морях, лишены были возможности выхода из этих морей, а следовательно, не могли сотрудничать с флотами своих союзников — англичан и французов. В таком же положении находился и австрийский флот по отношению к Германии. Русский флот в Балтике закупоривался германским флотом, а в Черном море — укреплениями Босфора и Дарданелл; австрийский флот в Адриатике был заперт соединенным англо-французским флотом.

В свою очередь германский флот, кроме отдельных кораблей, не мог проникнуть в Атлантический океан, так как туда выводили только три дороги: Дуврский пролив — шириной в 20 миль, пролив между Шетландскими и Оркнейскими островами — шириной в 40 миль и, наконец, достаточно широкий проход между Шетландскими островами и Норвегией — шириной в 200 миль, — все эти дороги преграждались прямо или косвенно английским флотом. Поле деятельности германского военного флота ограничивалось поэтому южной частью Северного моря.

Эти условия приводили к тому, что флот Антанты в 1914 г. делился на две группы: а) главные силы, состоявшие из английского и французского флотов, и б) русский флот, задержанный в Балтийском и Черном морях. Морские силы Центральных держав также делились на две части: а) флот Германии в Северном и Балтийском морях, скованный более сильным английским флотом, и б) флоты Австрии и Турции, запертые в Адриатике и в Эгейском море, причем турецкий флот вел в Черном море борьбу с русским Черноморским флотом.

Владея многочисленными военно-морскими базами, англичане и французы занимали господствующее положение на морях и на

океанских путях и ревниво охраняли их от возможных покушений германцев перервать эти пути крейсерской войной.

Расценивая оперативное значение морских театров войны, нужно указать, что основным театром было Северное море, где разыгралась борьба между Англией и Германией, борьба же на Балтийском и Средиземном морях имела второстепенное значение.

В период до начала войны у англичан имелись данные, что германское морское командование предполагало нанести удар английскому флоту перед самым объявлением войны, как это было сделано японцами в отношении русского флота Порт-Артура в январе 1904 г. С другой стороны, имелись сведения о том, что и лорд английского адмиралтейства Фишер предлагал уничтожить германский флот внезапным нападением, даже вовсе не объявляя войны. Таким образом, в своих агрессивных намерениях империалисты обеих сторон не уступали друг другу.

ГЕРМАНСКИЙ ПЛАН МОРСКОЙ ВОЙНЫ

План германских морских операций в Северном море определялся директивой Вильгельма, которая целью операций ставила нанесение потерь британскому флоту путем нападения на его корабли, несущие дозоры или блокирующие Гельголандскую бухту, или же миннозаградительные операции у английских берегов, а также и наступательные действия подводных лодок. Все это должно привести английский флот путем нанесения ему потерь к равенству с германским, после чего германские силы должны будут вступить в решительный бой с английским флотом. Кроме того, германские планы предусматривали крейсерские операции на морских путях противника.

АНГЛИЙСКИЙ ПЛАН МОРСКОЙ ВОЙНЫ

Английский план морской войны намечал дальнюю блокаду германского флота в Гельголандской бухте, для чего главные силы британского флота должны были базироваться на пролив Скапа-Флоу у Оркнейских островов, отстоящий от Гельгоlanda на 475 миль. Поражение германского флота не рассматривалось как первая цель войны, но первой задачей было прикрытие перевозки во Францию английской армии. Общая задача английского флота заключалась в обеспечении непрерывных сообщений Англии с ее колониями и заморскими государствами.

ЗАДАЧИ РУССКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ФЛОТОВ

Русский флот в Балтийском море был подчинен командующему 6-й армией и получил задачу оборонять побережье Финского залива и тем самым обеспечить от нападения с моря столицу Петроград. Такие же оборонительные задачи по отношению к побережью Черного моря получил Черноморский флот, но с подчинением его верховному командованию.

На французский флот возлагалось обеспечение морских путей, связывающих Францию с Северной Африкой, а часть крейсеров

охраняла подступы с севера к Ла-Маншу. В то же время для обеспечения морских интересов Англии в Средиземном море у острова Мальты, сильной военно-морской базы, была сосредоточена английская крейсерская эскадра. Кроме того, часть английских крейсеров охраняла морские пути в Тихом и Атлантическом океанах.

МОБИЛИЗАЦИЯ ФЛОТОВ

Флоты обеих сторон выполнили планомерно свою мобилизацию.

Германский флот был предупрежден о возможности войны еще 5—6 июля, а 20 июля последовало предупреждение о том же крупных германских судовладельческих торговых компаний с указанием, что 23 июля, когда должна была быть вручена Сербии австрийская нота, нужно ожидать военных осложнений. Это лишний раз подчеркивает то, что германское правительство уже заранее ориентировалось на войну, несмотря на уверения в своем миролюбии. К 25 июля германский флот был возвращен в свои порты, после чего приступил к мобилизации.

Получив сведения о возвращении германского флота, английское адмиралтейство 26 июля приказало своему флоту оставаться в той боевой готовности, какая была во время только что закончившихся маневров.

К этому времени все английские морские силы состояли из трех флотов: первый флот, полностью укомплектованный, состоял из самых новых и лучших кораблей, в состав второго и третьего флотов входили старые корабли с уменьшенными против штата командами. Первый флот был переименован в Гранд-Флит из 24 дредноутов и линейных крейсеров, 21 легкого крейсера и 42 эскадренных миноносцев и лидеров и находился под командой адмирала Джелико, его помощником был адмирал Битти. Фактически флот управлялся первым лордом адмиралтейства Черчилем, очень способным штатским человеком, окруженным большим числом всяких советников.

У германцев главными силами, носившими название «Флот открытого моря», командовал адмирал Ингеноль, его помощником был адмирал Хиппер. Вездесущий, взбалмошный Вильгельм осуществлял общее управление флотом, имея при себе советником морского министра Тирпица. «Флот открытого моря» состоял из 17 дредноутов и линейных крейсеров, 16 легких крейсеров и 89 эскадренных миноносцев.

5 августа все германские подводные кабели были перерезаны англичанами.

ОПЕРАЦИИ В СЕВЕРНОМ МОРЕ

Уже 4 августа, за несколько часов до объявления войны, вышел германский минный заградитель «Кенигин Луизе» и стал разбрасывать мины к востоку от Харвича, но был утоплен английскими миноносцами, а 6-го на этих минах подрывался английский минный крейсер. Морская война в Северном море началась. В дальнейшем германское морское командование постепенно создало минное поле вдоль восточного побережья Англии, особенно в районе устья

р. Темзы и в районах предполагаемых путей английского флота, не забывая и берегов Ирландии, заградив минами в то же время подступы к Гельголандской бухте.

Английский флот в долгу не остался. Одним из первых мероприятий было объявление Северного моря военной зоной, где были указаны для торгового плавания специальные пути, вне которых британские суда устанавливали подводные мины как у своих берегов, с целью уберечь последние от подхода к ним германских военных кораблей, так и у выходов из Гельголандской бухты, на вероятных путях германского флота и вдоль германских берегов, а также поперек Ла-Манша, прикрывая этим сообщения Англии с континентом.

Первый сравнительно крупный бой между англичанами и германцами произошел у Гельголанда 28 августа. К этому времени британские подводные лодки, неся дозор у Гельголандской бухты, получили подробные сведения о расположении германских легких сил. Англичане с целью прикрыть свою высадку у Остенде, решили произвести поиск крейсерами, эскадренными миноносцами и подводными лодками, имея в виду в случае надобности поддержать их Гранд-Флитом.

Однако дело до этого не дошло, так как германский «Флот открытого моря» не получил разрешения выйти в море. В этом первом морском бою англичане потеряли 32 чел. убитыми и 55 ранеными, в то время как германский флот потерял 3 крейсера, 1 эскадренный миноносец и 1 238 чел. убитыми, ранеными и пленными. Превосходство в силах англичан в этом бою было настолько подавляющим, что нельзя было сомневаться в его исходе.

3 ноября германская крейсерская эскадра под командой адмирала Хиппера впервые обстреляла английское побережье в районе Ярмута, после чего германское командование решило подвергнуть бомбардировке Хартлпуль, Скарборо и Уитби линейными крейсерами. Англичане знали о выходе германских крейсеров в море из перехваченных и расшифрованных радиogramм и решили выйти частью сил в тыл германцам и отрезать их от Гельголанда.

15 декабря Хиппер вышел в море с 9 крейсерами (из них 5 линейных), а за ними в поддержке следовали и главные силы «Флота открытого моря» под командой Ингенюля. Несмотря на бурную погоду, вынудившую германцев часть легких сил вернуть назад, германские линейные крейсера открыли огонь по Хартлпулю, Скарборо и Уитби.

Как только англичане узнали о бомбардировке, они тотчас же направили к Гельголанду оставшиеся силы Гранд-Флита. Таким образом, английский флот следовал по частям против соединенного германского флота, что давало немцам возможность разбить английский флот по частям. Однако после нескольких стычек между эскадренными миноносцами сторон оба флота 16 сентября разошлись, и немцы вернулись в Гельголандскую бухту.

Сражение у Гельголанда 18 августа, когда германцы понесли крупные неоправданные потери, и в особенности события 15 и 16 декабря вызвали в правящих морских кругах Германии сильное

разочарование. «Ингеноль, — писал Тирпиц, — держал судьбу Германии в своих руках; я горю от негодования, когда думаю об этом».

Из успешных действий подводных лодок обращает на себя внимание атака германской лодки «U9» английских старых крейсеров «Абукир», «Хог» и «Креси» 22 сентября утром. Эта катастрофа произошла исключительно вследствие непредусмотрительности командиров упомянутых английских кораблей, в результате которой погибло 62 офицера и 1 397 чел. команды.

В общем в 1914 г. в Северном море решающих столкновений между британским и германским флотами не произошло, а все ограничивалось постановкой минных полей и операциями подводных лодок, в первое время успешных, в силу неподготовленности к борьбе с ними.

ОПЕРАЦИИ В БАЛТИЙСКОМ МОРЕ

На Балтийском море русский флот придерживался оборонительных действий в Финском заливе, на укрепленной минными заграждениями с береговыми батареями на флангах позиции по линии мыс Поркалауд, остров Нарген, Ревель. Главные силы флота находились в Ревеле.

Германскими силами в Балтике, состоявшими из 7 легких крейсеров, подкрепляемых в разное время старыми кораблями, командовал принц Генрих Прусский. Против них русские имели 4 линейных корабля (дредноутного типа), 4 броненосных крейсера и значительное количество кораблей невысокой боевой ценности. Вследствие сравнительной слабости сил в Балтике германцы были вынуждены ограничиться здесь демонстративными набегами на Либаву и к Финскому заливу.

Уже 2 августа германцы поставили мины у Либавы и обстреляли город. В последующем германцы заминировали выходы из Балтийского моря в Северное, что вместе с минными полями, поставленными датчанами, закрыло возможность проникновения британского флота в Балтику, между тем как германский флот имел для этой цели собственный путь — Кильский канал.

26 августа на камни выскочил германский легкий крейсер «Магдебург», причем в руки русских попали шифры, что в дальнейшем дало возможность русским и англичанам быть в курсе всех германских радиопередач.

11 октября понесли чувствительную потерю и русские, потеряв торпедированный германской подводной лодкой крейсер «Баян». Одновременно с этим в Балтику прибыли две британские подводные лодки большого радиуса действий, что явилось существенной помощью для русского флота, так как они являлись постоянной угрозой для немцев.

В ноябре германцами была предпринята попытка вновь бомбардировать Либаву. При этой операции погиб германский броненосный крейсер «Фридрих-Карл», попавший на русское минное заграждение.

Конец 1914 г. прошел большей частью в миннозаградительных операциях, причем мины широко разбрасывались в районах традиционных морских путей. Этим занимались и немцы и русские, что привело к потере значительного количества торговых судов.

ОПЕРАЦИИ В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ

В начале войны в Средиземном море находились новейший германский линейный крейсер «Гебен» и легкий крейсер «Бреслау». Французское командование, которое по соглашению с англичанами должно было руководить операциями в Средиземном море, не имело ни одного крейсера, который мог бы выдержать соревнование с «Гебеном».

Британские силы в этот период были разбросаны, находясь в Александрии, в Дураццо и у острова Мальты. По плану действий в Средиземном море, у Мальты должны были соединиться англо-французские силы для дальнейших совместных операций против флота Центрального союза.

Первые операции были предприняты против «Гебена» и «Бреслау» с целью обеспечения переброски из Алжира 19-го корпуса во Францию. Одновременно с этим нужно было сковать австрийский флот в его базах в Адриатике.

Вследствие отсутствия должной энергии со стороны французского морского командования и попустительства англичан, «Гебену» и «Бреслау» была предоставлена возможность после обстрела берегов Алжира прорваться в Дарданеллы, куда они и прибыли 10 августа.

Прибытие «Гебена» и «Бреслау» в Турцию и зачисление их в строй турецкого флота, что турецкое правительство мотивировало покупкой их, много подвинуло вперед вопрос о выступлении Турции на стороне Центрального союза и привело Антанту к необходимости держать у Дарданелл крупные силы на случай выхода из проливов «Гебена».

16 августа французским флотом предпринята была демонстрация у Далматинского побережья; при этом был утоплен австрийский крейсер «Зента», но в общем в Адриатике союзники ограничивались мелкими операциями, так как австрийский флот избегал решительной встречи.

Вступление в войну Турции было ускорено влиянием прибывших на «Гебене» и «Бреслау» германских офицеров во главе с адмиралом Сушоном.

Когда 1 ноября началась война Антанты с Турцией, адмиралу Кардену, командовавшему соединенными англо-французскими силами у Дарданелл, было приказано обстрелять внешние форты при входе в Дарданельские проливы. Успех бомбардировки в общем был ничтожным, но указал туркам слабые стороны обороны проливов, что привело к усилению укреплений, а это в будущем создало союзникам большие трудности при попытках форсировать проливы в 1915 г.

Действия подводных лодок показали их полезные возможности и в Средиземном море, где австрийская лодка атаковала 21 декабря

французский дредноут «Жан Барт», вывела его из строя на 4 месяца, а раньше, 13 декабря, английской подводной лодкой, проникшей в проливы, был подорван и погиб турецкий броненосец «Мессудие». Таким образом, в практике подводной войны лодки показали себя на морях в первый период войны могущественным элементом нападения на корабли военного флота.

ОПЕРАЦИИ НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Мы уже говорили о том, что прибытие германских кораблей «Гебена» и «Бреслау» подтолкнуло турецкое правительство к выступлению на стороне Центрального союза. Турецкое правительство затягивало свое выступление, желая определить, к какой стороне выгоднее присоединиться, а тем временем полнее закончить свои военные приготовления.

Между тем Сушон, по согласованию вопроса с главой германской миссии в Турции генералом Лиманом фон-Сандерсом, выработал план нападения на русские черноморские берега, состоявший в том, чтобы бомбардировать Севастополь и стоявший там русский флот, с одновременным минированием севастопольской бухты, обстрелять Новороссийск, Феодосию, заминировать Керченский пролив и произвести нападение на Одессу.

Русский флот на Черном море состоял из 7 старых кораблей, 2 легких крейсеров, 18 эскадренных миноносцев и 6 подводных лодок. Большинство кораблей было неисправно, но артиллеристы были обучены хорошо. Ни один корабль по скорости хода и по мощности артиллерии не мог равняться «Гебену», последний был как бы хозяином положения в Черном море.

29 октября германо-турецкие корабли без объявления войны появились у назначенных по плану пунктов.

В Одессе была потоплена старая канонерская лодка «Донец».

В 6 ч. 30 м. в этот же день «Гебен» подошел к Севастополю, где был в две линии расположен русский флот, по которому и открыл огонь. Попаданий по кораблям не было, хотя положение было в высшей степени опасное, так как тут же стояли минные заградители с полным запасом мин. Во время обстрела «Гебен» прошел по краю крепостного минного поля, но в этот момент электропровода были разомкнуты, и «Гебен» благополучно избег опасности; попадания с береговых батарей немцев удалиться в море. Здесь с ними встретился транспорт «Прут», утопленный после обстрела «Гебеном» своей командой. Операции у Феодосии, Новороссийска и постановка мин в Керченском проливе были выполнены так же безнаказанно, причем у Новороссийска было уничтожено 14 коммерческих пароходов и большие запасы нефти, а в Керченском проливе в тот же день подорвались два парохода.

В общем операции германо-турок носили не серьезный характер, а являлись провокацией с целью вызвать царское правительство на войну, чего последнее само добивалось, будучи сдерживаемо своими союзниками. 1 ноября русское правительство, воспользовавшись нападением турок, объявило Турции войну.

Сушон, считая лучшим средством действий нанесение ущерба русским без открытой встречи с русским флотом, избегал риска своими кораблями. Однако 18 ноября около полудня у берегов Крыма в тумане «Гебен» и «Бреслау» наткнулись на русскую эскадру, состоявшую из старых линейных кораблей. Германские корабли, имея преимущество в ходе, поспешили уйти.

В дальнейшем операции на Черном море выражались главным образом в попытках русского флота прервать доставку туркам угля в Константинополь из копей в Зунгулдаке, что привело к угольному голоду в турецкой столице, а затем к постановке большого количества минных заграждений у Босфора, на которых 26 декабря подорвался «Гебен», что вывело его из боевой работы до конца апреля 1915 г., передав на это время безраздельное господство в Черном море русскому флоту.

КРЕЙСЕРСКАЯ ВОЙНА В ОКЕАНАХ

В Тихом океане Германия располагала отрядом из 5 крейсеров под командой адмирала Шпее, базировавшимся на Циндао.

Уже 7 июля Шпее, находившийся у Каролинских островов, получил извещение о возможности войны. После вступления в войну держав, в том числе и Японии, положение его эскадры стало неблагоприятным, вследствие нахождения в Тихом океане крупных сил противников.

13 августа Шпее решил увести свою эскадру из столь опасной для нее зоны в Атлантику, в обход Южной Америки с юга, выделив два легких крейсера — «Эмден» и «Нюрнберг», первый — для операций на торговых путях англичан в Индийском океане, а второй — для предупреждения германских угольных транспортов о местонахождении эскадры.

Так как по пути пришлось выделить для каперских операций еще и крейсер «Лейпциг», то Шпее назначил пунктом сбора своих сил остров Пасхи, куда также направился из Атлантики и легкий крейсер «Дрезден». 18 октября, после соединения эскадры, Шпее направился дальше, приближаясь к Чилийскому побережью, куда навстречу ему спешила британская эскадра адмирала Кредока в составе 2 старых броненосных крейсеров, легкого крейсера и вооруженного торгового парохода.

Английская эскадра была намного слабее немецкой. 1 ноября перед вечером обе стороны вступили в бой у Коронеля (на чилийском берегу южнее Вальпарайсо). Во время боя выявилась лучшая выучка германских артиллеристов. Около 21 ч. 30 м. бой закончился поражением англичан, которые из 4 кораблей потеряли 2 («Гуд-Хуп» и «Монмот»), при этом погиб и адмирал Кредок. Германские корабли получили только 6 попаданий, а английские — около 60: такова была разница выучки команды у германцев и у англичан. Весь бой продолжался со времени открытия огня только 50 минут.

Исход боя у Коронеля сильно подорвал престиж британского флота, хотя он и предопределялся слабостью сил англичан в срав-

нении с немцами, а также степенью подготовки личного состава. Британское адмиралтейство решило взять реванш, направив новые подкрепления в виде двух линейных крейсеров под командой адмирала Стерди к Фалклендским островам, откуда англичане должны были направиться на поиски Шпее. Только 7 декабря Стерди прибыл в указанное ему место.

Тем временем Шпее после короткой стоянки в Вальпарайсо пополнил угольные запасы и решил прорваться домой в Северное море. Никаких сведений о новых силах британского флота, направленных на поиски его, Шпее не имел, а потому его эскадра неосторожно приблизилась 8 декабря к порту Стенли на Фалклендских островах, где и застала англичан стоящими в порту на якоре. Однако германцы упустили удобный момент для нападения во время выхода англичан в море и стали уходить.

Соотношение сил и скорости хода теперь было на стороне англичан. В 13 ч. 30 м. начался бой, к 18 час. он закончился поражением германской эскадры и гибелью самого Шпее. Этот бой разыгрался между кораблями, не равноценными по качеству; сами англичане пишут о нем, как о бое между «гигантами и карликами». Из 5 германских кораблей эскадры Шпее удалось ускользнуть лишь легкому крейсеру «Дрезден», который был потоплен только в 1915 г.

Между тем в Атлантическом и Тихом океанах находились отдельные германские крейсеры, крейсеровавшие на торговых путях Антанты. Против этих германских кораблей действовали большей частью старые, тихоходные английские корабли. Постепенно германские корабли уничтожались англичанами.

Приводим наиболее интересные действия германских крейсеров. Легкий германский крейсер «Карлсруе» захватил 17 британских и 1 голландское судно, но в конце концов погиб от внутреннего взрыва.

Более всего доставили англичанам хлопот германские крейсеры «Кенигсберг» и «Эмден», в особенности первый, который был быстроходнее всех английских кораблей, охотившихся за ним. Что может сделать предприимчивый командир, служит пример «Кенигсберга», который привлек на себя 1 линейный крейсер, 9 легких крейсеров, 2 монитора и большое число вспомогательных судов, которые в конце концов загнали его в устье р. Руфиджи (на восточном берегу Африки) и здесь перекидным огнем с мониторов уничтожили.

Как мы уже знаем, легкий крейсер «Эмден» был выделен в свое время из эскадры адмирала Шпее для крейсерства в Индийском океане. Англичане не имели никакого понятия о местонахождении этого крейсера. В общем «Эмден» захватил 23 коммерческих парохода и привлек на себя 10 крейсеров английских, французских, японских, а также и русский крейсер «Жемчуг».

Пути «Эмдена» проходили в районе Малайского архипелага, Бенгальского залива, Индийского океана; отсюда «Эмден», поставив в целях маскировки четвертую трубу, подошел к Пенангу в Малакском проливе, где утопил беспечно стоявший русский крейсер «Жем-

чуг», вернувшийся с поисков «Эмдена» у Никобарских островов, а также французский эскадренный миноносец. Отсюда он пошел к Кокосовым островам, где его поджидала гибельная встреча с австралийским легким крейсером «Сидни». 9 ноября после трехмесячного каперства «Эмден» был расстрелян «Сидни» у Кокосовых островов.

Еще небольшое беспокойство англичанам причинили германские вспомогательные крейсеры «Кронпринц Вильгельм» и «Принц Эйтель Фридрих». Оба эти судна были интернированы в марте 1915 г. Вместе с устранением этих кораблей первый период крейсерских операций на торговых путях закончился. Убытки, понесенные англичанами, достигли 6 691 000 фунтов стерлингов, при общей ценности всех судов с грузами в 1 миллиард фунтов. Таким образом, потери английской торговли выразились в 0,66%. Крейсерская война не оправдала возлагавшихся на нее германцами надежд. Морские пути Англии и Франции стали временно безопасными, впредь до организации действий подводных лодок, которая послужила в дальнейшем к продолжению войны.

БОРЬБА В КОЛОНИЯХ В 1914 г.

Одновременно с началом войны на европейском континенте возникла борьба и в колониях. Война, порожденная империалистическими отношениями «между великими державами, т.е. борьбой за раздел добычи, за то, кому скушать такие-то колонии и мелкие государства» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 280), не могла оставить в стороне колоний, хотя будущая принадлежность их могла быть решена победителями в Европе.

Одновременно с ликвидацией германской базы в Циндао Антантой при содействии Японии были захвачены все колониальные владения Германии на Тихом океане.

Кроме владений на Тихом океане, Германии принадлежали обширные колонии в Африке: Того, Камерун, германская Юго-западная Африка и германская Восточная Африка. В этих африканских колониях борьба за обладание ими началась одновременно с открытием военных действий в Европе.

В 1914 г. англо-французы овладели только одной германской колонией в Африке — Того, площадью около 60 000 кв. км на берегу Гвинейского залива. В г. Камине находилась мощная германская радиостанция, связанная с радиостанцией у Берлина и прочими радиостанциями в африканских колониях.

7 августа был высажен англо-французский десант, который во взаимодействии с концентрическим наступлением французских отрядов из Дагомеи к 26 августа 1914 г. овладел Каминой, чем закончились операции в Того.

Что касается прочих германских колоний в Африке, то начавшиеся в 1914 г. операции продолжались и в последующие годы, борьба в Юго-западной Африке завершилась в 1915 г., а в прочих колониях — в 1916 и 1918 гг.